

Ю. В. Коренева

Церковнославянский язык и русская агиография: проблематика

В статье освещается актуальная научная проблема сущности и статуса церковнославянского языка. Рассматривается эта проблема через связи церковнославянского языка с русской церковной литературой и русским литературным языком. Указывается, что церковнославянский язык долгое время не изучался как язык религиозной культуры. Приводятся разные точки зрения современных исследователей, предлагаются возможные пути дальнейшего изучения церковнославянского языка, в том числе как классического языка русского православия.

В статье утверждается, что церковнославянский язык как язык религиозно-церковных текстов, в том числе агиографических, имеет сакральную природу, связанную с божественной точкой зрения на устройство мира и с идеей святости, которая является центральной и организует текст при написании жития.

Ключевые слова: церковнославянский язык, религиозный, агиография, русский литературный язык.

Ju. V. Koreneva

The Church Slavonic Language and Russian Hagiography: Problematics

The article highlights the urgent scientific problem of the nature and status of the Church Slavonic language. This problem examines connection with the Russian Church Slavonic church literature and the Russian literary language. It indicates that for a long time the Church Slavonic language has not been studied as a language of religious culture. The author shows different points of view of modern researchers, suggests possible ways of further exploration of the Church Slavonic language, including research as a classical language of Russian Orthodoxy.

This article states that the Church Slavonic language as a language of religious-ecclesiastical texts, including hagiographic, has a sacred nature, connected with the divine point of view on how the world is organised and the idea of holiness, which is the main one and it organizes a hagiographic text.

Keywords: the Church Slavonic language, religious, hagiography, the Russian literary language.

Изучение житийных произведений в разных аспектах и с разных научных позиций неизбежно приводит к необходимости осмысления того, на каком языке написано житие. Жития святых (разных типов – мученические, княжеские, монашеские) создавались изначально на церковнославянском языке [7; 10]. Современные публикации [2; 23] написаны на русском литературном языке с большим количеством церковнославянских слов. Таким образом, чтобы правильно понимать житийный текст, необходимо не только знать, что в первом приближении означает то или иное церковнославянское слово, но и быть частью той социокультурной среды, в которой выражаемые понятия актуальны.

Культурная ценность агиографии как церковной литературы очевидна. Вопрос о соотношении русского и церковнославянского языков крайне сложен в своем генезисе. Не претендуя на «свое слово» в этом сложнейшем вопросе, скажем лишь, что признаем за церковнославянским языком огромное влияние на русский литературный язык и отмечаем, что язык каждого жития с этих позиций должен быть изучен самостоятельно.

Церковнославянский язык утверждает теистическую точку зрения на устройство мира, и жития святых несут центральной идеей святости человека. В языке житийных текстов каждое слово подчиняется общему религиозному принципу, выстраивая повествование вокруг святого человека. Церковнославянский язык есть язык церковный (принадлежность по сфере функционирования) и славянский (характеристика по исто-

рическим основам). В православном славянском мире церковнославянский язык сегодня есть язык религиозный, то есть дискурсивно закрепленный. С онтологических позиций церковнославянский язык определяется в связи с этим как язык сакральный.

С возможностью в постсоветское время открыто говорить о религии и изучать религиозные тексты появилась и свободная дискуссия о специфике церковнославянского языка и, особенно, о его взаимоотношениях с русским языком. Это актуальнейшая научная проблема. Вот что по этому вопросу пишет А. М. Камчатнов: «...а что мы знаем о церковнославянском языке? Научного изучения этот язык не имеет <...> научного академического описания церковнославянского языка нет» [11].

Различные точки зрения в современной лингвистической науке на сущность церковнославянского языка можно свести к нескольким позициям (традиционно в советской лингвистике рассматривается не сущность церковнославянского языка, а его влияние на русский литературный язык):

1) церковнославянский – язык Церкви, то есть богослужебный язык:

«Цсл. язык есть прежде всего язык богослужения» [17]; «Сейчас церковнославянский язык – это язык богослужения у православных славян» [8]; «Известно, что русский язык испытал значительное влияние со стороны ц.-сл. языка (то есть, по сути, со стороны Священного Писания в ц.-сл. языковом воплощении)» [20]; «Церковнославянский язык распространялся на Руси прежде всего как язык церкви» [28, с. 18];

2) церковнославянский – книжный язык, противопоставленный разговорному:

«Поэтому с самого начала церковнославянский был языком *книжным*, отчетливо *противопоставленным бытовому разговорному языку*» [8]; «Церковнославянский ... в замысле был закрытой системой, дистанцированной от бытовой речи» [26, с. 10];

3) церковнославянский – литературный язык:

«церковнославянский язык как средневековый литературный язык» [14, с. 18]; «на протяжении всего средневекового периода церковнославянский язык был общим литературным языком славян восточного обряда (или православных славян)» [28, с. 16]; русский язык сложился «на основе общеславянского литературного языка (так называемого языка церковнославянского)» [5]; «Цсл. язык есть язык текстов <...>. В данном случае факт текста представляет собой одновременно факт языка» [17];

4) церковнославянский – язык культуры, язык религии как части культуры:

«церковнославянский язык был не только богослужебным, на нем писалось все то, что связывалось с религиозными ценностями; поскольку же вся средневековая литература имела религиозный характер, церковнославянский язык был языком *всей культуры* в целом» [8];

5) церковнославянский – сакральный язык:

«церковнославянский язык, близкий и родственный древнерусскому, но освященный Благодатью Святого Духа, был путь Богопознания русских» [32, с. 8]; «славянский язык есть словесная икона, “иконописцем” коей является Дух Святой <...> язык, <...> тем самым становится священным» [12]; «в самом старославянском языке как языке сакральном, репрезентирующем совершенно определенный тип культуры» [3, с. 18]; «церковнославянский язык – средство выражения Истины – такой подход предполагает неконвенциональное отношение к языковому знаку, к средствам выражения» [18, с. 67].

Такое членение характеристик церковнославянского языка условно. Во многих работах представлено культурологическое и религиозное восприятие церковнославянского языка. При этом исследователи обязательно обращают внимание на соотношение терминов *старославянский* и *церковнославянский* [21]: «церковнославянский есть Богоданная содержательная основа русской национальной культуры и культур других православных народов» [6]; «старославянский язык <...> был по своему замыслу общеславянским литературным языком конца эпохи праславянского единства» (Н. С. Трубецкой [6]); отмечается теснейшее взаимодействие двух языковых стихий: «на протяжении всего средневекового периода в книжно-литературной сфере происходило взаимодействие церковнославянского языка (книжно-славянского типа или стиля древнерусского языка) с восточнославянским (древнерусским), позднее – старорусским языком» [29]; «древнеславянский письменно-литературный язык выступает в качестве культового, сакрального языка для южных и восточных славян в течение всего средневековья, да и в

последующую эпоху» [19]. Церковнославянский идентифицируется одновременно как язык культуры, богослужения и как сакральный язык: «церковнославянский язык <...> специально создан для высшей цели – церковного, молитвенного Богопрославления»; «это еще и фундамент русской культуры»; «язык православного богослужения во всем славянском мире»; «наша нетленная гордость, наше великое духовное наследие»; «высшая страга русского языка» [15].

Богословская точка зрения на сущность церковнославянского языка содержится в проекте документа «Церковнославянский язык в жизни Русской православной церкви XXI века». Согласно этому документу, церковнославянский язык имеет общекультурную ценность, используется как язык постоянного употребления и как язык развивающийся, то есть имеющий историю, функционирует как язык богослужебной традиции РПЦ, имеет тесную связь с древнегреческим языком [24].

Неоднозначно трактуется учеными проблематика взаимоотношений в диахронии русского литературного и церковнославянского языков: некоторые говорят об одном языке в разных функциях, другие – о разных языках:

1) «русский и церковнославянский понимались не как разные языки, а как *разные варианты одного языка* <...> по-церковнославянски не вели бытовых разговоров, а по-русски не молились» [8];

2) «церковнославянский язык оставался самим собой благодаря традициям, а изменялся прежде всего из-за того, что постоянно испытывал давление окружающей его языковой среды. Основная активная роль в создавшемся двуязычии принадлежала живому древнерусскому языку, который, конечно, испытывал известное воздействие со стороны церковнославянского языка...» [31, с. 107]. Мнение И. С. Улуханова заключается в том, что «существовало литературное двуязычие: в качестве литературных функционировали как церковнославянский, так и русский язык, представленный в оригинальных произведениях светской литературы» [28, с. 27]; Б. А. Успенский говорит о ситуации диглоссии с постепенным переходом к билингвизму (от двух пластов одного языка к разным языкам) [30]. Довольно обстоятельный анализ разных точек зрения на соотношение церковнославянского и народно-литературного (по терминологии В. В. Виноградова) языков представлен в [22], Л. Г. Панин делает следующее историко-лингвистическое заключение: «Придя на Русь в качестве специализированно литературно-книжного языка с полидиалектной славянской и неславянской (византийско-средиземноморской христианской) основой, старославянский язык структурно был близок древнерусскому языку в его устно-обработанных и диалектных формах, функционально отвечал внутренней потребности в книжно-письменном языке, этнически соответствовал восточным славянам благодаря своей всеславянской адресованности <...> связи церковнославянской и народно-литературной форм были обоюдными, их общность касалась самого глав-

ного: фонетики, грамматики – ядра языка. Их различия складывались в основном за счет лексики, но это различия тематические» [22, с. 81].

Мы считаем, что проблема церковнославянского языка в современной русистике может иметь определенные пути разрешения:

Сама проблема взаимоотношений диктуется фактом близкой родственности языков. Поэтому для церковнославянского языка и национальных языков православной славянской цивилизации ситуация намного сложнее, чем в славянской религиозной культуре латинского обряда.

Соотношение письменного и устного языков в диахронии полностью восстановить невозможно за неимением в научном распоряжении образцов устной речи. Церковнославянские тексты не изучались отечественной лингвистикой и литературоведением в советскую эпоху как церковнославянские (=религиозные): «В советское время в академической и вузовской филологической науке *церковнославянский* язык игнорировался – как сам термин, так и явление. Исследовали и преподавали исключительно так называемый *старославянский* язык..., то есть язык ограниченного количества источников не моложе XI в.» [4, с. 297], поэтому изучение церковнославянского языка – это формирующаяся методология.

Возможно рассмотрение церковнославянского языка как *классического языка русской религиозной культуры*, в этом случае необходимо создание специальных словарей, количество которых в наше время крайне мало, хотя данные работы заслуживают самых высоких похвал [1; 9; 13; 26; 27].

Вопрос о взаимоотношении русского литературного и церковнославянского языков в аспекте преемственности (краеугольный, болезненный и до сих пор научно не решенный вопрос о происхождении русского литературного языка, в максимальной амплитуде представляющий полярные мнения А. А. Шахматова и С. П. Обнорского) и проблемы диглоссии/двуязычия [30], на наш взгляд, может быть разрешен через жанровую функциональность этих языков и ее реализацию в истории литературы. Логично оправданной представляется точка зрения Н. И. Толстого, поддерживаемая рассуждениями Е. М. Верещагина, о необходимости изучения в диахронии языка памятников письменности с опорой на их жанровую (=функциональную) принадлежность [4, с. 297–306].

Мы считаем, что в историко-культурном аспекте церковнославянский язык выполняет своего рода определенную охранную функцию, являясь некоторым *консервантом* (термин Л. Г. Панина) прежних смыслов, и в этой консервирующей функции он связывает на лингвокогнитивном и лингвокультурологическом уровне русскую и греко-византийскую культуры. «Византийский церковный обряд, византийская литература, византийское искусство <...> культура, являвшаяся синкретизмом Востока, эллинизма и Рима <...> легла в основу национальной веры и мысли в России. Византизмом, в его лучшем смысле, возвращены обе вековые ценности русского народа – православная церковь и

самодержавие» [25, с. 30]. Культурная и духовная преемственность от греческой Византии к Руси в лингвистическом отношении вылилась, по словам академика Д. С. Лихачева, в трансплантацию византийской христианской культуры. «Трансплантировались не разрозненные сочинения, а именно культура с присущими ей религиозными, эстетическими, правовыми представлениями» [16, с. 29–30]. Впоследствии этот механизм трансплантации-перевода запустил собственное, оригинальное, русское книжное творчество (из агиографии это Повесть о Борисе и Глебе; Житие преподобного Феодосия Печерского и др.).

Е. М. Верещагин приводит параметры оценки церковнославянского языка, к ним он относит: «намеренно созданный», общий (=единый) для всей «цивилизации православного славянства», полифункциональный, «предназначенный быть средством отражения и развития прежде всего христианской (=православно-церковной) культуры», «книжно-письменный (=литературный) язык, взаимодействующий с местной устной речью», «в секулярную эпоху в Московской Руси (России) ставший, в преобразованной форме и с подключением других ресурсов, русским литературным языком нового и новейшего времени», «и сохранивший часть своей функций вплоть до наших дней» [4, с. 298]. Думаем, что такое описание существенных характеристик церковнославянского языка в определенной мере примиряет научные споры.

Многочисленные мнения о сущности церковнославянского языка и его связях с русским литературным языком указывают на очевидное теснейшее взаимодействие этих языков, прежде всего в православном религиозном пространстве и церковной литературе. В контексте нашего рассуждения важно, что церковнославянский язык как язык религиозно-церковных текстов, в том числе агиографических, имеет сакральную природу, связанную с божественной точкой зрения на устройство мира (онтологический статус слова и неконвенциональность значения слова) и с идеей святости, которая является центральной и организует текст при написании жития.

Библиографический список

1. Бугаева, И. В. Словарь ударений религиозной лексики. Словарь сокращений религиозной лексики: Русский язык. Православие [Текст] / И. В. Бугаева. – М.: Круть, 2009. – 224 с.
2. Великие русские старцы: Жития, чудеса, духовные наставления [Текст]. – М.: Трифонов Печенгский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2000. – 944 с.
3. Вендина, Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка [Текст] / Т. И. Вендина. – М.: Индрик, 2002. – 336 с.
4. Верещагин, Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников [Текст] / Е. М. Верещагин. – М.: Мартис, 1997. – 315 с.
5. Виноградов, В. В. Основные этапы истории русского языка // Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. – М., 1978. – С. 10–64 / В. В. Виноградов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.03.2014).

6. Волков, А. А. Старославянский язык. Размышления о книге профессора М. Л. Ремневой «Старославянский язык» и смежных вопросах / А. А. Волков [Электронный ресурс] / Сайт «Образовательный портал «Слово». – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 24.03.2014).

7. Епифаний Премудрый, преподобный. Житие преподобного Сергия Радонежского [Текст] / Епифаний Премудрый. – СТСЛ, 2012. – 208 с.: илл. (русский перевод Лицевой рукописи Жития преподобного Сергия из ризницы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, относящейся к концу XVI века).

8. Живов, В. М. О церковнославянском языке [Электронный ресурс] // Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. – М., 2001. – С. 11–27 / В. М. Живов. – Режим доступа: <http://www.philology.ru> (дата обращения 24.07.2011).

9. Живов, В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов [Текст] / В. М. Живов. – М.: Гнозис, 1994. – 112 с.

10. Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерскаго [Электронный ресурс] // История литературы Древней Руси. – Электронный учебно-методический комплекс. – Режим доступа: <http://ppf.asf.ru/drl/feodos1.html> (дата обращения: 28.07.2011).

11. Камчатнов, А. М. Горé имеем сердца, или Еще раз к вопросу о языке богослужения [Электронный ресурс] / А. М. Камчатнов. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru> (дата обращения: 12.12.2011).

12. Камчатнов, А. М. Сакральный славянский язык в Церкви и культуре [Электронный ресурс] / А. М. Камчатнов // Современное обновленчество – протестантизм «восточного обряда». – М., 1996. – Режим доступа: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 22.07.2012).

13. Клименко, Л. П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слова в Псалтири. Часть I, псалмы 1–50; часть II, псалмы 51–100 [Текст] / Л. П. Клименко. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. – 448 с.

14. Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.) [Текст] / А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева ; отв. ред. А. М. Молдован. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с. – (Studia philologica).

15. Липатов, А. Т. Церковнославянский язык – язык духовного откровения и речевого величия [Электронный ресурс] / А. Т. Липатов. – Режим доступа: <http://www.pravmisl.ru> (дата обращения: 13.08.2012).

16. Лихачев, Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили [Текст] / Д. С. Лихачев. – Л., 1973. – 246 с.

17. Людоговский, Ф. Б. Актуальные проблемы изучения и преподавания современного церковнославянского языка [Электронный ресурс] / Ф. Б. Людоговский // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. – М., 2001. – С. 71–74. – Режим доступа: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

18. Матвеева, О. А. Церковнославянская лексика как терминосистема [Текст] / О. А. Матвеева : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2013. – 248 с. (с прил. 267 с.)

19. Мещерский, Н. А. Древнеславянский – общий литературно-письменный язык на раннем этапе культурно-исторического развития всех славянских народов / Н. А. Мещерский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

20. Мишланов, В. А. Еще раз о роли книг церковных в истории русского языка [Электронный ресурс] /

В. А. Мишланов. – Режим доступа: URL: <http://www.philol.msu.ru> (Дата обращения: 24.07.2011).

21. Оленева, Т. Б. Древние славянские языки: терминологическая и семантическая дифференциация / Т. Б. Оленева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmisl.ru> (дата обращения: 13.08.2012).

22. Панин, Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология [Текст] / Л. Г. Панин. – Новосибирск: Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1995. – 217 с.

23. Преподобные Оптинские старцы. Жития и наставления [Текст]. – Изд. 2-е. – Свято-Введенский монастырь. Оптина Пустынь, 2004.

24. Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 01.11.2011).

25. Рудаков, А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии (серия «Византийская библиотека», раздел «Исследования») [Текст] / А. П. Рудаков. – СПб.: Алетей, 1997. – 295 с.

26. Седакова, О. А. Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославянорусские паронимы [Текст] / О. А. Седакова. – М.: Греко-латинский кабинет® Ю. А. Шичалина, 2008. – 432 с.

27. Складаревская, Г. Н. Словарь православной церковной культуры [Текст] / Г. Н. Складаревская. – СПб., 2000. – 278 с.

28. Улуханов, И. С. О языке Древней Руси [Текст] / И. С. Улуханов. – Изд. 3-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с. (История языков народов Европы).

29. Улуханов, И. С. Церковнославянский язык русской редакции: сфера распространения и причина эволюции (Исследования по славянским языкам. – № 8. – Сеул, 2003. – С. 1–26) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

30. Успенский, Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) [Текст] / Б. А. Успенский. – М.: Гнозис, 1994. – 240 с.

31. Филин, Ф. П. Историческая лексикология русского языка. Проспект [Текст] / Ф. П. Филин ; отв. ред. В. Я. Дерягин. – М.: Наука, 1984. – 175 с.

32. Церковнославянский язык и путь богопознания [Текст]. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 16 с.

Bibliograficheski spisok

1. Bugaeva, I. V. Slovar' udarenij religioznoj leksiki. Slovar' sokrashhenij religioznoj leksiki: Russkij jazyk. Pravoslavie [Tekst] / I. V. Bugaeva. – М.: Krug#, 2009. – 224 s.

2. Velikie russkie starcy: Zhitija, chudesa, duhovnye nastavenija [Tekst]. – М.: Trifonov Pechenskij monastyr'; «Novaja kniga»; «Kovcheg», 2000. – 944 s.

3. Vendina, T. I. Srednevekovij chelovek v zerkale staroslavjanskogo jazyka [Tekst] / T. I. Vendina. – М.: Indrik, 2002. – 336 s.

4. Vereshhagin, E. M. Istorija vzniknovenija drevnego obshheslavjanskogo literaturnogo jazyka. Pervodcheskaja dejatel'nost' Kirilla i Mefodija i ih uchenikov [Tekst] / E. M. Vereshhagin. – М.: Martis, 1997. – 315 s.

5. Vinogradov, V. V. Osnovnye jetyapy istorii russkogo jazyka // Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Istorija russkogo literaturnogo jazyka. – М., 1978. – С. 10–64 / V. V. Vinogradov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru> (дата obrashhenija: 24.03.2014).

6. Volkov, A. A. Staroslavjanskij jazyk. Razmyshlenija o knige professora M. L. Remnevoj «Staroslavjanskij jazyk» i smezhnyh voprosah / A. A. Volkov [Elektronnyj resurs] / Sajt

«Образовательный портал «Слово». – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru> (дата обращения: 24.03.2014).

7. Epifanij Premudryj, prepodobnyj. Zhitie prepodobnogo Sergija Radonezhskogo [Tekst] / Epifanij Premudryj. – STSL, 2012. – 208 s.: ill. (russkij perevod Licevoj rukopisi Zhitija prepodobnogo Sergija iz riznicy Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry, odnosjashhejsja k koncu XVI veka).

8. Zhivov, V. M. O cerkovnoslavjanskom jazyke [Elektronnyj resurs] // Pletneva A. A., Kraveckij A. G. Cerkovnoslavjanskij jazyk. – M., 2001. – S. 11–27 / V. M. Zhivov. – Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

9. Zhivov, V. M. Svjatost'. Kratkij slovar' agiograficheskikh terminov [Tekst] / V. M. Zhivov. – M.: Gnozis, 1994. – 112 s.

10. Zhitie prepodobnogo otca nashego Feodosija, igumena Pecherskago [Elektronnyj resurs] // Istorija literatury Drevnej Rusi. – Elektronnyj uchebno-metodicheskij kompleks. – Rezhim dostupa: <http://ppf.asf.ru/drl/feodos1.html> (дата обращения: 28.07.2011).

11. Kamchatnov, A. M. Goré imeem serdca, ili Eshhe raz k voprosu o jazyke bogoslužhenija [Elektronnyj resurs] / A. M. Kamchatnov. – Rezhim dostupa: <http://www.bogoslov.ru> (дата обращения: 12.12.2011).

12. Kamchatnov, A. M. Sakral'nyj slavjanskij jazyk v Cerkvii i kul'ture [Elektronnyj resurs] / A. M. Kamchatnov // Sovremennoe obnovlenchestvo – protestantizm «vostochnogo obrjada». – M., 1996. – Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 22.07.2012).

13. Klimenko, L. P. Slovar' perenosnyh, obraznyh i simbolicheskikh upotreblenij slova v Psaltiri. Chast' I, psalmy 1–50; chast' II, psalmy 51–100 [Tekst] / L. P. Klimenko. – Nizhnij Novgorod: Hristianskaja biblioteka, 2008. – 448 s.

14. Kraveckij, A. G., Pletneva, A. A. Istorija cerkovnoslavjanskogo jazyka v Rossii (konec XIX–XX v.) [Tekst] / A. G. Kraveckij, A. A. Pletneva; otv. red. A. M. Moldovan. – M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2001. – 400 s. – (Studia philologica).

15. Lipatov, A. T. Cerkovnoslavjanskij jazyk – jazyk duhovnogo otkrovenija i rechevogo velichija [Elektronnyj resurs] / A. T. Lipatov. – Rezhim dostupa: <http://www.ppravmisl.ru> (дата обращения: 13.08.2012).

16. Lihachev, D. S. Razvitie russkoj literatury X–XVII vekov. Jepohi i stili [Tekst] / D. S. Lihachev. – L., 1973. – 246 s.

17. Ljudogovskij, F. B. Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavaniya sovremennogo cerkovnoslavjanskogo jazyka [Elektronnyj resurs] / F. B. Ljudogovskij // Issledovanie slavjanskikh jazykov v rusle tradicij sravnitel'no-istoricheskogo i sopostavitel'nogo jazykoznanija. – M., 2001. – S. 71–74. – Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

18. Matveeva, O. A. Cerkovnoslavjanskaja leksika kak terminosistema [Tekst] / O. A. Matveeva: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – M., 2013. – 248 s. (s pril. 267 s.)

19. Meshherskij, N. A. Drevneslavjanskij – obshhij literaturno-pis'mennyj jazyk na rannem jetape kul'turno-istoricheskogo razvitija vseh slavjanskikh narodov / N. A. Meshherskij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

20. Mishlanov, V. A. Eshhe raz o roli knig cerkovnyh v istorii russkogo jazyka [Elektronnyj resurs] / V. A. Mishlanov. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.philol.msu.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

21. Oleneva, T. B. Drevnie slavjanskije jazyki: terminologicheskaja i semanticheskaja differenciacija / T. B. Oleneva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ppravmisl.ru> (дата обращения: 13.08.2012).

22. Panin, L. G. Istorija cerkovnoslavjanskogo jazyka i lingvisticheskaja tekstologija [Tekst] / L. G. Panin. – Novosibirsk: Izd-vo NII MIOO NGU, 1995. – 217 s.

23. Prepodobnye Optinskie starcy. Zhitija i nastavljenija [Tekst]. – Izd. 2-e. – Svjato-Vvedenskij monastyr'. Optina Pustyn', 2004.

24. Proekt dokumenta «Cerkovnoslavjanskij jazyk v zhizni Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XXI veka» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 01.11.2011).

25. Rudakov, A. P. Oчерki vizantijskoj kul'tury po dannym grecheskoj agiografii (serija «Vizantijskaja biblioteka», razdel «Issledovanija») [Tekst] / A. P. Rudakov. – SPb.: Aletejja, 1997. – 295 s.

26. Sedakova, O. A. Slovar' trudnyh slov iz bogoslužhenija: Cerkovnoslavjanorusskie paronimy [Tekst] / O. A. Sedakova. – M.: Greko-latinskij kabinet@ Ju. A. Shichalina, 2008. – 432 s.

27. Skljarevskaja, G. N. Slovar' pravoslavnoj cerkovnoj kul'tury [Tekst] / G. N. Skljarevskaja. – SPb., 2000. – 278 s.

28. Uluhanov, I. S. O jazyke Drevnej Rusi [Tekst] / I. S. Uluhanov. – Izd. 3-e, dop. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 192 s. (Istorija jazykov narodov Evropy).

29. Uluhanov, I. S. Cerkovnoslavjanskij jazyk russkoj redakcii: sfera rasprostraneniya i prichina jevoljucii (Is-sledovanija po slavjanskim jazykam. – № 8. – Seul, 2003. – S. 1–26) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru> (дата обращения: 24.07.2011).

30. Uspenskij, B. A. Kratkij oчерk istorii russkogo literaturnogo jazyka (XI–XIX vv.) [Tekst] / B. A. Uspenskij. – M.: Gnozis, 1994. – 240 s.

31. Filin, F. P. Istoricheskaja leksikologija russkogo jazyka. Prospekt [Tekst] / F. P. Filin; otv. red. V. Ja. Derja-gin. – M.: Nauka, 1984. – 175 s.

32. Cerkovnoslavjanskij jazyk i put' bogopoznanija [Tekst]. – Volgograd: Komitet po pečati, 1996. – 16 s.